

Юлдуз — значит «звезда»

Ленар Шаех

очерк

Начало — в предыдущем («Перламутр») выпуске.

Московский государственный институт международных отношений

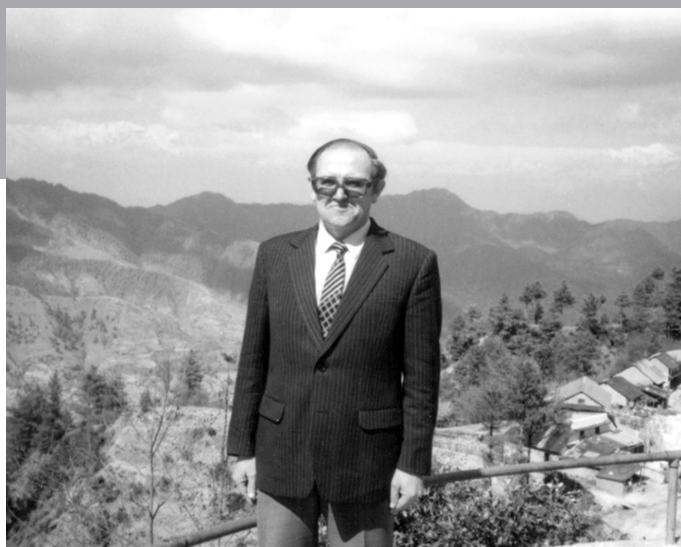
— *Юлдуз-абый, как у простого деревенского мальчишки появилось желание поступить в Московский государственный институт международных отношений? А потом вы ещё окончили Дипломатическую академию и аспирантуру при ней...*

— О МГИМО как о закрытом учебном заведении при Министерстве иностранных дел СССР я услышал во время службы в армии. После военной службы думал продолжить обучение в Казанском авиационном институте. Вдохновлённый своими «успехами» в общении со сложной радиоаппаратурой, решил подать заявление на радиотехнический факультет. Разрешение от командира части было получено, пришло и приглашение в институт. В августе меня ждали вступительные экзамены...

В мае 1958 года в Ростове-на-Дону проходило совещание секретарей комсомольских организаций воинских подразделений. Там выступил один из руководителей политуправления военного округа. Он сообщил, что у военнослужащих, у которых в этом году заканчивается срок службы, есть возможность сдать вступительные экзамены в МГИМО, а политуправление может дать рекомендации. Далее полковник из политуправления сказал, что проявившим к этому интерес предстоит пройти небольшой предварительный экзамен по языкам.

Для меня существование этого вуза было необыкновенной новостью, по-

*На индийско-
непальской
границе.
1991*

* * *

скольку почти никто из нас и не слышал о таком институте. Мой друг Александр Рудь записался и начал меня уговаривать на подачу заявления. Я упорно сопротивлялся. Мой дальнейший путь был уже выбран. Но мой друг нашёл веский аргумент: «Вступительные экзамены в МГИМО начнутся в июле. В случае неудачи там можно будет подать документы и в институт, куда ты готовился. Кроме того, на гражданку можно проситься уже с июня, а не с августа». Его слова меня убедили, и мы оформили соответствующие документы.

В предварительном экзамене приняли участие тридцать человек, из которых выбрали троих. В группе английского языка сильнейшим оказался Александр Рудь, испытание по французскому языку выдержал Левин. А в группе немецкого языка лучшим оказался я.

В конце июня мы втроём, Рудь, Левин и я, отправились из своей части в Москву. В отличие от своих товарищей, мне довелось ехать в столицу впервые. Набрав семнадцать баллов из двадцати, я прошёл конкурс, а мои друзья не смогли... В тот год, оказывается, был небывалый конкурс: восемнадцать человек на одно место, и каждый третий, как и мы, в военной форме.

Москва встретила Юлдуза не очень приветливо, в многомиллионном городе его никто не ждал с распростёртыми объятиями, не было там ни родных, ни друзей. Предстояла сложная задача: быстро адаптироваться и вжиться в столичную жизнь, дабы не оказаться за бортом.

В те годы в новых послевоенных условиях основной целью МГИМО была подготовка высококвалифицированных профессионалов в области внутренней политики и международных отношений, представляющих интересы страны на мировой арене. И всё же поступление простого татарского парня из далёкой деревни в престижный столичный институт, который считался закрытым учебным заведением и двери которого осмеливались открывать только дети высшей элиты, окончившие лучшие школы Москвы с иностранным языком обучения, – это немыслимое дело и одновременно результат усердия, упорства, а также, должно быть, знак судьбы.

– Значительно позже я обнаружил, что дети многих высокопоставленных лиц прошли обучение именно в МГИМО, – вспоминает Юлдуз Нуриевич. – Здесь почти каждое место «зо-

лотое», потому в какой-то мере можно посочувствовать членам мандатной комиссии, перед которыми я оказался, пройдя конкурс. Нелегко было им работать в эпоху «телефонного права», особенно когда приходилось иметь дело не с обычным телефоном, а «вертушкой» с отлитым на ней государственным гербом. Правда, в списки студентов МГИМО время от времени попадали какие-то провинциалы, которым, казалось бы, там не место. Однако совсем не соблюдать законы было, видимо, невозможно, поскольку и в закрытых институтах имеются свои формы отчётности и официальной статистики. Как бы то ни было, в МГИМО попал ещё один провинциал без связей в высших кругах.

В том же году друг Юлдуза Халиуллина – Александр Рудь – поступил на исторический факультет Московского государственного университета, в дальнейшем защитил кандидатскую и докторскую диссертации, написал десятки научных работ, получил звание профессора и стал выдающимся учёным, преподавал во многих вузах столицы, в том числе и в МГИМО.

Обучение в самом престижном столичном учебном заведении для приезжих давалось нелегко, особенно были трудности в материальном и психологическом плане. У москвичей из обеспеченных семей, окончивших специальные школы с углублённым изучением иностранных языков, была своя, полноценная студенческая жизнь, у тех, кто приехал в поисках счастья из других областей, городов и сёл, – своя. Тем не менее нужно учиться хорошо, чтобы получать стипендию, которая является незаменимой поддержкой для иногородца.

Уже на первом курсе Юлдуз нашёл дополнительную работу по специальности, которую получил ещё в техникуме. Ежедневно с четырёх до одиннадцати вечера трудился дежурным электромонтёром на электроподстанции недалеко от общежития, где он жил. Нужно было ещё позаботиться о том, чтобы

никто не узнал об этом, так как нельзя было отвлекаться на заработки. Это было вынужденной необходимостью, уделом студентов из малообеспеченных семей.

На втором курсе Юлдуз Халиуллин вступил членом в общество «Знание» и во время зимних и летних каникул ездил по стране с лекциями о международном положении и внешней политике СССР. Приходилось выступать по пять-шесть раз в день, к тому же часть его лекций стали оплачивать по аккордно-сдельной ставке. В результате его материальное положение значительно улучшилось: ему удавалось полностью обеспечить свои скромные потребности в одежде и откладывать некоторую сумму на подарки родственникам в деревне.

Большое значение имел выбор основного иностранного языка, который должен был выучить каждый студент МГИМО на зубок. Юлдуз Халиуллин, выбравший восточное направление, на заседании мандатной комиссии выразил желание изучать арабский. Ему сначала предложили турецкий, а затем, учитывая потребности Министерства иностранных дел, записали в индийскую академическую группу, и он должен был изучать урду, где используется усложнённая форма арабского алфавита.

– Юлдуз-абый, какими иностранными языками вы овладели? Какой язык был самым сложным в изучении?

– Знаю урду. Это первый государственный язык в Пакистане. Позже изучил хинди. Он является государственным языком Индии. Освоил также английский язык, который был необходим для ведения повседневной работы. Могу говорить на немецком, французском, турецком языках, а также на индонезийском.

Изучать языки непросто. В урду используется арабский алфавит. Если арабский алфавит состоит из двадца-

Студенческие годы в МГИМО. С другом из Туркмении Аманом Сапаровым. Москва, 1961

ти восьми букв, то сюда добавляются дополнительно новые буквы. А значит, язык становится ещё сложнее. В молодости всё изучалось с большим интересом...

После окончания МГИМО, я получил диплом по специальности «референт по международным отношениям». Дипломная работа была на тему «Современная избирательная система Индии». Мой руководитель в восхищении сказал: «Здесь уже имеется половина диссертации, оставайтесь в аспирантуре». Сдав экзамены, я поступил на дневное отделение. Но тут меня позвали в Министерство иностранных дел и заявили: «Вы ещё молодой, в будущем успеете продолжить учёбу. Оказывается, вы изучали Пакистан, поэтому мы направляем вас в Исламабад...» Сочли необходимым направить меня на работу в качестве атташе советского посольства, добавив, что ценные кадры приходят в науку через практическую работу. В то время порядки были строгие, никто не спрашивал твоего мнения, не было никакой возможности сопротивляться, поэтому пришлось согласиться без лишних слов.

Мне дали месяц на отдых, потом попросили приехать обратно. Вернувшись из отпуска, узнал, что меня записали в Индонезию. Мой вопрос не заставил долго ждать: «Я Индонезию не изучал, их языка не знаю». Ответ был неоспоримый: «Вы знаете английский, будете вести работу на английском языке». Таким образом, пришлось самостоятельно изучать индонезийский язык. Он проще других языков. Сначала я выделил две тысячи русских слов, которые имели широкое употребление, и составил список. Каждый день сорок-пятьдесят из них я заучивал наизусть, просматривая русско-индонезийский словарь. Грамматику не изучал, только слова. Затем выходил на рынок и расспрашивал у людей. Они фонетически правильно произносили эти слова. После долгих таких занятий начал совершенствовать язык по местным газетам. Через полгода я уже работал переводчиком консула. В Индонезии пришлось жить два года, больше туда не возвращался.

– Используйте ли эти языки и сейчас?

– Применяю их по необходимости, но постепенно некоторые слова забываются. Хорошо помню урду, иногда разговариваю на хинди. Говорить по-индонезийски больше мне не приходилось, но я посоветовал своему ученику – уроженцу города Набережные Челны Эдуарду Исламову – выучить этот прекрасный язык. Он освоил индонезийский и малайзийский. Разница между ними небольшая. Эдуард изучил экономику Малайзии. Я руководил его дипломной работой. Затем он развил эту тему, защитил диссертацию, стал кандидатом экономических наук и издал книгу.

* * *

МГИМО как высшее учебное заведение был создан 14 октября 1944 года на базе факультета международных отношений Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В 1954 году к нему был присоединён Московский институт востоковедения, в 1958 году – Институт внешней торговли Министерства внешней торговли СССР. Учебное заведение, воспитавшее министров иностранных дел, десятки их заместителей, сотни послов, а также тысячи советников и первых секретарей дипломатического корпуса России и стран СНГ, уже почти восьмидесяти лет является центром подготовки кадров для внешней политики.

Пятьдесят из двухсот студентов, поступивших на факультет международных отношений в один год с Юлдузом Халиуллиным, не выдержав огромную учебную и языковую нагрузку, были вынуждены в течение шести лет учёбы покинуть институт. Из ста пятидесяти специалистов, которым посчастливилось получить диплом в 1964 году, лишь тридцать были направлены на работу в Министерство иностранных дел СССР. Одним из них был Юлдуз Халиуллин, посвятивший любимому делу около сорока лет своей жизни.

В 1976–1978 годах он учился в Дипломатической академии Министерства иностранных дел СССР, в 1978–

1980 годах там же окончил аспирантуру. В 1980 году защитил диссертацию на тему «Экономическая дипломатия Пакистана» и получил учёную степень кандидата экономических наук.

Любовь, подаренная судьбой

Говорят, что каждый человек приходит на белый свет со своей предначертанной парой. Кто-то находит её очень быстро, кто-то очень долго ищет, а другие вообще не могут или не успевают встретиться.

Юлдуз Халиуллин встретил свою возлюбленную, свой женской идеал весьма своевременно – накануне окончания института. Будто бы всё было давно predetermined. Старшую дочь многодетных Бари-абзы и Банат-апа – Наиду – он впервые встретил в феврале 1964 года и сразу влюбился. Уже солнце начало глядеть по-весеннему ласково, самое время для пробуждения природы и искренних чувств. Всё поразило юношу: и её внешний вид, и манера общения, и голос, и улыбка, и одежда...

Несмотря на то, что у них разные характеры, любовь сделала своё дело: на следующий день после защиты диплома в институте – 29 мая 1964 года – они поженились. Наида – весёлая, жизнерадостная, общительная девушка, Юлдуз, напротив, – серьёзный, немногословный человек.

– И на дипломатической службе, и в жизни моя жена была мне незаменимым помощником, – вспоминает Юлдуз Нуриевич, – и до сих пор это так. Немало того, что мне удалось добиться, можно отнести к числу её заслуг. Я благодарен ей за всё! Иностранные дипломаты не раз отмечали, что Наида выгодно отличается привлекательной восточной внешностью, особым обаянием, вежливой обходительностью и, наконец, умением привлечь и занять внимание гостей. Русские женщины на

Бракосочетание на всю последующую жизнь. 1964

приёмах чаще общаются между собой, нередко им мешает отсутствие знания языков. А Наида освоила разговорный английский. В Пакистане многие полагают, что она понимает хиндустани. Однажды в Катманду Наида удачно поддержала разговор на хиндустани во время беседы на одном из официальных приёмов и удивила опытного дипломата-индолога, проработавшего в Индии около десяти лет. Так что, скажу: мне, как дипломатическому работнику и просто человеку, повезло с супругой.

Дипломатия

Слово «дипломат» заимствовано из древнегреческого языка и означает «сложенный вдвое (письменный документ)». Дипломат – это официальное лицо, действующее в соответствии с международным правом от имени определённого государства или уполномоченной международной организации и представляющее их интересы, то есть посол. Его основными функциями являются представление и защита интере-

сов своей страны и граждан, сбор информации, а также установление дружеских и других связей между странами.

Татарскому народу профессия посла давно знакома. Самое древнее дошедшее до нас соглашение было заключено между Волжской Булгарией и Киевской Русью в 985 году. В нём говорилось: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть».

Во времена царской России татарский язык использовался для установления дипломатических отношений с Восточными государствами. Татарские переводчики работали не только в канцеляриях, они выезжали в составе посольств в эти страны и принимали деятельное участие в посольских миссиях.

И в нынешнее время Республика Татарстан имеет свои полномочные представительства в Российской Федерации, в других республиках и регионах страны, а также за рубежом. А в Татарстане работают консульства иностранных государств.

Дипломата часто сравнивают с айсбергом. Надводная часть – это та ин-

формация, которую он может сказать, подводная – то, что он знает. Существует также крылатое выражение: «Дипломату язык дан, чтобы скрывать свои мысли».

Дипломатия берёт своё начало ещё на заре человеческой цивилизации. Дипломатические миссии были наглядно описаны в эпических поэмах древнегреческой литературы.

Если в XVIII–XIX веках в качестве языка дипломатии для международного общения использовался французский язык, то в XX веке преимущественное право получил английский. И по сегодняшний день общение ведётся на английском языке, и это явление с каждым годом только усиливается. В любом уголке земного шара можно найти общий язык, если знаешь английский.

Знание иностранного языка предполагает, что ты можешь общаться, читать и писать на этом языке максимально точно и свободно. Когда начинаешь мыслить широко, не задумываясь о переводе и грамматических правилах, можно считать, что ты достиг наивысшего уровня усвоения языка. Тогда-то иностранный язык становится естественным, как и родной. По мнению Юлдуза Халиуллина, человеку, не владеющему родным языком, трудно в совершенстве овладеть иностранным. Слова аксакала российской дипломатии звучат особенно актуально, когда татары стремительно ассимилируются и теряют свой язык.

XXI век – это время чрезвычайного усложнения дипломатии, которая стала отвечать и за другие области, ранее не находившиеся в её компетенции – такие, как военная, разоруженческая... Дипломатия занимается проблемами экологии, космоса, морей и океанов и т. д. В официальной дипломатии преобладает многосторонняя дипломатия, направленная на развитие экономического сотрудничества и обеспечение международной безопасности. Поэтому сегодняшний дипломат должен обладать мудростью, аналитическим умом, умением быстро и безошибоч-

но реагировать на высказывания и заявления официальных лиц страны, в которой он работает. Его главная задача – умение систематизировать полученную и найденную информацию, делать обоснованные выводы. Он должен всесторонне изучать жизнь страны, где оказался по зову долга и обязан доносить своему правительству только объективную информацию. А для этого необходимо хорошо знать экономику, культуру, историю и язык данной страны.

Обязанности дипломатии с каждым годом расширяются. Применение санкций к отдельным странам, государственным деятелям и бизнесменам, ограничение их прав в экономическом плане, подготовка пакета документов в ответ на всё это, с одной стороны, обостряют ситуацию в мире, с другой – учат жить и работать в совершенно новых условиях.

Дипломатические отношения между странами ведутся в соответствии с Венской конвенцией, установленной 18 апреля 1961 года. Сотрудники всех посольств обязаны строго соблюдать законы и обычаи страны, в которой они проживают.

– Когда дипломаты находятся за рубежом, – говорит Юлдыз Нуриевич, – они как бы живут в двух-трёх измерениях: жизнью своей страны среди своих сограждан, жизнью страны пребывания, подчиняясь её обычаям и традициям, и, наконец, жизнью дипломатического корпуса, куда входят представители многих стран. Следовательно, так или иначе, дипломат находится под пристальным наблюдением различных спецслужб – своих, чужих и совсем чужих. Любые нарушения и отклонения от норм такой многослойной жизни могут быстро и навсегда отлучить дипломата от работы в этой специфической сфере. Многие не выдерживают такой прессинг, и те, кто остаётся в строю, должны подчиняться этим строгим требованиям в течение всей служебной деятельности. Нередко они и после отставки с дипломатической службы не

могут полностью адаптироваться к нормальной жизни. К такой категории, возможно, относятся и я.

Работа за рубежом

Юлдуз Халиуллин около сорока лет был на дипломатической службе в Министерстве иностранных дел, сначала СССР, затем – России. Он двадцать лет проработал в различных условиях и на различных должностях в посольствах России в Индонезии, Пакистане, Непале, Шри-Ланке, Румынии, а также в Киргизии и Казахстане. Большая часть его дипломатической деятельности проходила на Востоке.

Культура Востока богата и многообразна. По сравнению с христианским Западом, здесь проживают представители четырёх разных религий, сотни национальностей. Восток – это огромная сила и безграничное духовное богатство. Достаточно упомянуть арабские страны и ислам, Индию с индуизмом и буддизмом, Китай и конфуцианство. В одном только Китае и Индии проживают около 3 млрд человек. Это – 40 процентов населения Земли.

Индонезия

В МГИМО Юлдуз Халиуллин специализировался по региону Южной Азии, а более углублённо – по Пакистану, но в итоге был отправлен в Индонезию. «Начинающий дипломат может выполнять свои обязанности и на английском языке», – сказали в МИД СССР. Но всё оказалось иначе. В то время отношения между Индонезией и Великобританией, Соединёнными Штатами Америки и Малайзией были чрезвычайно напряжёнными, никто из официальных лиц страны не хотел говорить по-английски. Юлдузу Халиуллину пришлось поспешно изучать индонезийский язык. Через полгода он уже участвовал в качестве переводчика во встрече индонезийских

Вооружённых сил и губернатора Калимантана с консулом СССР.

Индонезия – крупнейшее островное государство в мире, расположенное между Азией и Австралией. Число островов превышает тринадцать тысяч. Занимает четвёртое место в мире по численности населения и четырнадцатое – по площади. 88 процентов населения исповедуют ислам. С XVI века до 1942 года она являлась колонией Португалии, Нидерландов, затем обрела независимость.

После стажировки в посольстве СССР в столице Индонезии Джакарте Юлдуз Халиуллин был направлен в качестве секретаря в ранге атташе в открывшееся советское консульство в городе Банджармасин на острове Калимантан, где прослужил два года.

* * *

– Вы начали свою карьеру в Индонезии, и за время вашей работы там произошли серьёзные перемены, исторические потрясения. Убивали коммунистов, сажали их в тюрьмы... Не было ли страшно? Ведь Советский Союз был крупным коммунистическим государством, а вы – представителем этой страны.

– Когда в 1965 году началась война против коммунистов, нам, дипломатам, пришлось работать в сложных условиях. Вспоминается одно знаменательное событие. Во времена правления первого президента Сукарно (1901–1970) председатель ЦК компартии страны Дипа Нусантара Айдит (1923–1965) был министром в правительстве. Отношения между нашей страной и Индонезией были хорошими, по вечерам мы проводили в Джакарте молодёжные вечера.

На одной из таких вечеров, когда заиграл оркестр, все расступились, освободив центр. Начался танец, продолжавшийся с полчаса. За это время я успел познакомиться и поговорить с

группой джакартских юношей, они называли себя активистами комсомола Индонезии. Их интересовало, по каким специальностям можно получить высшее образование в Московском государственном университете. Оркестр смолк, и окружавшие меня юноши, почти одновременно наклонив головы, отступили на два шага назад, уступая место молодому индонезийцу, танцевавшему с моей женой. Танцевали около пятнадцати минут.

После обмена любезностями завязался разговор с ним. Индонезийцу захотелось больше узнать о нас, и он начал расспрашивать: «Вы, наверное, представители одной из среднеазиатских республик Советского Союза?» Я ответил ему: «Нет, мы москвичи, по национальности татары...» и рассказал, кто мы и что за народ. После продолжительного общения этот человек ушёл.

Потом мы перешли в другой зал, где началась церемония угощения. Тут подошёл переводчик нашего посла Борис Голованов и с улыбкой спросил меня: «Вы знаете, с кем танцевала ваша жена?» – «Нет, – сказал я, – но с исключительно приятным, интеллигентным индонезийцем. А что?..» – «Этим человеком был председатель ЦК компартии Индонезии Айдит...» – многозначительно заключил Голованов.

Когда убили Айдита, который почти двадцать лет возглавлял компартию Индонезии, ему было всего 42 года. Произошёл военный переворот. Было убито около миллиона коммунистов. Президента Сукарно не тронули, он жил в своём доме под охраной и через несколько лет умер.

Пакистан

После возвращения из Индонезии, Юлдуз Халиуллин два года проработал во вьетнамском секторе и только после этого был направлен в Пакистан. В городе Карачи около десяти лет он за-

нимал должность вице-консула, затем – консула Генконсульства СССР.

Пакистан, как Индонезия, также входит в число относительно молодых государств. Он расположен в Южной Азии. С XIX века по 1947 год входил в Британскую Индию. При образовании нового государства в его состав вошли северо-восточные и северо-западные районы Индостана преимущественно с мусульманским населением. Пакистан занимает пятое место в мире по численности населения, 82 процента из которых составляют мусульмане.

Два качества характера, заложенные в детстве бабушкой Фахернисой, сопровождают Юлдуза-ага на протяжении всей жизни. Первое из них – чувство собственного достоинства, осознание себя как личности наравне с любой другой, пусть и высокой по статусу. Второе – открытая независимость в суждениях и оценках, несмотря ни на что, о ком бы или о чём бы ни шла речь. Эти качества, проявляемые в ходе повседневных контактов с руководством, обычно оценивались как излишняя гордость и чрезмерная самонадеянность, но помогали сохранять ему человеческое достоинство в любых сложных ситуациях.

В конце 60-х годов, во время работы в посольстве СССР в Пакистане, с Юлдузом Халиуллиным произошёл один случай. Посол Михаил Васильевич Дегтярь по телефону пригласил его в свой кабинет и поручил в течение недели подготовить специальную справку о расстановке оппозиционных сил и партий в политической жизни страны. В случае подготовки документа раньше назначенного срока просил сообщить ему об этом по телефону. Затем добавил:

– Есть небольшая просьба. Ваше имя и отчество для меня не совсем привычны. Думаю, вы не будете возражать, если я буду называть вас на русский лад Юрием Николаевичем.

Продолжительная пауза была воспринята послом как знак согласия, а внутри Юлдуза бушевала буря.

Он подготовил требуемую справку за два дня и, позвонив послу, обратился к нему:

– Миннахмет Валиахметович! Ваше указание я выполнил досрочно – справка подготовлена.

После долгой паузы посол спросил:

– Что это значит?

– Ваше имя и отчество в переводе на мой родной татарский язык звучат именно так.

Посол бросил трубку.

Тогда Юлдуз Нуриевич находился в самом начале своей дипломатической карьеры, имея самый низший дипломатический ранг – атташе. Это событие не прошло бесследно. М. Дегтярь задержал его продвижение по службе – присвоение очередного ранга – третьего секретаря – на два года. Тем не менее дипломатический компромисс был найден: посол обращался к нему «товарищ Халиуллин», а атташе – «товарищ посол».

Пакистанский период жизни был для Юлдуза Халиуллина наиболее успешным и плодотворным и в творческом плане. Большая часть его публичных выступлений на языке урду обычно излагалась местными корреспондентами на страницах ведущих газет. Он сам перевёл несколько стихотворений классиков татарской литературы Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля на урду и английский, рассказ Амирхана Еники и опубликовал в ряде журналов, в том числе в издании АПН «Тулу». Участвовал в международных конференциях, посвящённых выдающемуся поэту, философу, политику и общественному деятелю, духовному отцу Пакистана Мухаммаду Икбалу (1877–1938), в отличие от англоговорящих, делал свои выступления на урду или персидском языке, на которых творил писатель.

* * *

– Исходя из вашего опыта, насколько сложной и ответственной была работа в дипломатическом

корпусе раньше и какова она в нынешнюю эпоху?

– Если дипломаты умело работают с иностранными представителями, любят эту страну, с интересом изучают её, то иногда могут дать фору и профессиональным разведчикам. Но не все дипломаты стараются. Необходимо знать язык, историю, менталитет страны, в которой ты работаешь, чаще встречаться с людьми, разговаривать.

Осенью 1967 года в городе Мирпурхас я принял участие на «мушаире» (соревнование самодеятельных поэтов на заданную тему). Соревнование было не из лёгких. Называлась тема (например, тема осени), на которую за короткий промежуток времени нужно сочинить стихотворение в три-четыре строфы и прочесть его. Соревнование проходило на языке урду! Там участвовало около двадцати человек. Неожиданно для самого себя я вышел в финал, но проиграл симпатичному заминдари (феодалу) белуджского (пакистанская провинция) происхождения лет сорока. Когда он узнал, что его оппонент – советский вице-консул с мусульманской фамилией, пригласил меня на обед в своё родовое имение. В огромном манговом саду за обеденным столом мы выпили несколько бокалов французского бордо за советско-пакистанскую дружбу. В такой романтической обстановке состоялось моё знакомство с Миром Гхаусом Бакшем Талпуром, крупным помещиком округа Мирпурхас.

Талпур рассказал мне много различных историй из жизни своих предков. В течение двух столетий Талпуры безраздельно правили провинцией Синд. Они были генетически связаны с воинствующими белуджскими племенами из горных районов, то есть пришельцами для местного синдского населения. Последнее княжество Талпуров в Хайрпуре было «распущено» лишь в 1955 году. Потомки Талпуров сохранили большие земельные угодья по всей провинции, за ними охотились многие политические партии, особенно в период пред-

выборных кампаний. Десятки представителей верхушки клана входили в состав правительства провинции Синд и в Новейшее время.

На обедах в резиденции Мира Гхауса Бакша Талпура в Карачи собирались очень интересные люди – сливки тогдашнего пакистанского общества. Там я, например, познакомился с Акбаром Бугти, с будущим губернатором Белуджистана, который в 1974 году сопровождал Зульф리카ра Али Бхутто в ходе его официального визита в СССР.

Удивительно, постепенно близкие друзья Талпура становились и нашими семейными друзьями. Среди них особого упоминания достойны крупные пенджабские предприниматели – братья Рафик, Шафик и Тауфик, владельцы нескольких семейных заводов в Карачи, тесно связанных с госзаказами. Мы с женой часто бывали у них на семейных обедах.

Однажды Талпур обратился ко мне с необычной просьбой. В ходе беседы выяснилось, что руководители Мусульманской Лиги и Демократической партии предложили ему принять участие в предстоящих вскоре парламентских выборах. «Господин Халиуллин, ты хорошо знаешь политическую ситуацию, от какой партии мне выдвинуть свою кандидатуру?» – спросил он.

Мой ответ был искренним и резким: «По моим расчётам, ни одна из двух партий не сможет победить на выборах. Они уже устарели, у них другие принципы. Если есть возможность, вам следует выдвинуть свою кандидатуру от новой Пакистанской народной партии Зульф리카ра Али Бхутто. Молодёжь будет голосовать за эту партию».

Сначала Бхутто занимал пост министра иностранных дел, а после критики политики президента Мухаммеда Айюба Хана ушёл в отставку и основал собственную оппозиционную «Пакистанскую народную партию».

Через пару недель Талпур отвёз меня на резиденцию Бхутто. Здесь был организован обед по случаю окончательного утверждения партийного спи-

ска кандидатов на предстоящих выборах. Собралась будущая политическая сила. Все сидят за столом, произносят тосты, но говорят по-английски. Очередь потихоньку приближается ко мне, а я очень волнуясь...

И вот настал мой черёд произнести тост – в отличие от других, говоривших на английском, – я прочитал восьмистишие на урду, сочинённое в ожидании слова, где имя Бхутто дважды упоминалось в изящной персидской изафетной конструкции «Вазир-е-Аземмустакбил», что означает «будущий премьер-министр».

Бхутто среагировал на это мгновенно: «О, как красиво вы говорите! В случае удачи моей партии на выборах, а я в этом не сомневаюсь, приглашаю вас на пост министра культуры. И вам, видимо, придётся начать с уроков словесности на урду для моих министров, возможно, и для меня», – добавил он после небольшой паузы.

Все дружно посмеялись, потому что хорошо знали, что Бхутто был блестящим оратором на английском и синдхи, но почему-то избегал выступления на урду – государственном языке Пакистана. Немного позже, через год после прихода к власти, он стал с таким же успехом выступать перед народом на урду. А на момент нашей встречи он был лишь лидером оппозиции, стремящимся к власти.

Тут все бросили недоумённый взгляд в мою сторону: откуда, дескать, взялся этот никому не известный претендент на министерский пост. В разговор был вынужден вмешаться мой друг Талпур: «К сожалению, это невозможно, господин. Поэт Халиулла не является гражданином Пакистана, хотя он и поклонник ваших политических взглядов, но занимает пост вице-консула Генконсульства СССР в Карачи», – сказал он. «Тогда я приглашаю его в качестве посла СССР при моём будущем правительстве», – заявил Бхутто, ничуть не смутившись.

Позже на этом приёме у меня состоялась получасовая беседа с Бхутто

с глазу на глаз, где он чётко обрисовал политическую ситуацию в стране и перспективы развития событий вокруг Пакистана. Я проинформировал об этом Центр и посольство: из МИД СССР получил благодарность за интересную своевременную информацию и одновременно выговор от посла М. Дегтяря за несанкционированную встречу с оппозиционным лидером.

Через два года, в ноябре 1972-го, я вновь вернулся в Карачи в качестве консула и прямо на выходе из аэропорта столкнулся лицом к лицу с Талпуром. Он спешил к посадке на самолёт, направлявшийся в Исламабад. Талпур обнял меня и, широко улыбаясь, поблагодарил за тот разговор, состоявшийся два года тому назад: «Ваше политическое чутьё оказалось безошибочным – я и мой брат стали депутатами парламента от ныне правящей партии Бхутто».

Таким образом, в течение последующих четырёх лет работы в Пакистане (1972–1976) регулярное общение с Талпурами давало мне возможность быть в курсе о деятельности правительства Бхутто, об основных направлениях внешней и внутренней политики Пакистана, ведь мой друг заминдар Талпур был одним из лидеров парламентской фракции правящей партии, а его старший брат Мир Али Ахмад Талпур – министром обороны.

* * *

Однажды главный редактор крупнейшей пакистанской газеты «Морнинг-ньюс», выходящей в Карачи, Султан Ахмад пригласил Юлдуза Халиуллина к себе на обед домой вместе с американским консулом. Так получилось, что из всех дипломатов, находившихся в стране, только Юлдуз Халиуллин и американский консул говорили на языке урду. Двухчасовой разговор происходил на этом языке, журналист «подкидывал» обоим проблемные вопросы и сравнивал их ответы. А потом опубликовал большую статью под заголовком «Аме-

риканцам и советским дипломатам нужно знать не только то, что говорят официальные лица, но и то, что говорит на кухне у президента и премьер-министра обслуживающий персонал».

– Далее была работа в Румынии, Непале, Шри-Ланке, Киргизии, Казахстане... За время работы за границей не возникало ли у вас желание остаться там?

– Никогда такого желания не возникало. Кем бы и каким бы большим человеком ты ни был, нет дороже своей страны. Многие уехавшие когда-то за рубеж всё равно вернулись обратно. Популярный актёр и режиссёр Михаил Козаков, например, выдающийся виолончелист Мстислав Ростропович с известной оперной певицей Галиной Вишневской и другие. Можно перечислять долго. Душа любого человека связана с родиной невидимыми нитями. Связь с родной землёй трудно разорвать навсегда.

Отставка

Жизнь каждого человека состоит из различных периодов. У каждого периода есть свои плюсы и минусы. Умение вовремя остановиться на своём профессиональном пути – серьёзная задача, требующая от личности определённого мужества.

В начале 1999 года Юлдуз Халиуллин пришёл к выводу, что уже необходимо завершить долгую и нелёгкую дипломатическую службу. Настало время поразмыслить о прожитой жизни, о том, что видел и испытал, а также написать об этом. Подготовил заявление об отставке. Однако посол России в Казахстане Валерий Николаенко попросил отложить увольнение на год, так как в Алма-Ате ожидалось большое событие – совещание министров иностранных дел азиатских стран. Без умелого, многое в жизни повидавшего диплома-

та-аксакала не получится организовать и провести его должным образом. Это означало, что задуманное и обдуманное решение остаётся на новое тысячелетие...

Сразу после отставки, в прекрасный весенний день, когда яблони и вишни были в цвету, Юлдуз Нуриевич поспешил в родную деревню – Иске Кызыл-Яр. И только там он впервые за последние сорок лет почувствовал себя вполне свободным человеком. Становясь старше, человек тоскует по далёкому забытому детству, уже в зрелом возрасте ему хочется пройти по тропинкам юности. Всему своё время и, казалось бы, не осталось незавершённых дел, которые терзали бы душу.

Всю оставшуюся жизнь Юлдуз Нуриевич собирается посвятить научной и писательской деятельности. Опыт большой, испытанного и увиденного за плечами немало. Тем более на «гражданке» нет ни границ, ни запретов, связанных с описанием дипломатической работы.

Единственная дочь

Провожая беременную жену из Джакарты в Москву, Юлдуз Нуриевич сказал: «Я жду от тебя дочь, такую же красивую, как ты сама». Случилось так, как он хотел: родилась милая девочка, которую назвали Гульнаррой. Отец впервые увидел её, когда ей было около двух месяцев. Юлдуз Нуриевич чувствовал себя безмерно счастливым.

Из-за частого переезда из одной страны в другую и загруженности ответственной дипломатической работой Юлдуз Халиуллин не мог уделять слишком много внимания воспитанию дочери, но находил время для обучения английскому языку. Гульнаре пришлось поменять несколько школ. После окончания средней школы при советском посольстве в Бухаресте она поступила в один из московских вузов. Затем стала работать преподавателем

английского языка в школе и на летние каникулы ездила к родителям в Катманду. В качестве переводчицы выезжала за границу. Только в одном 1995 году она побывала на трёх континентах – в Азии, Европе, Америке.

Гульнара вышла замуж за молодого человека по имени Шамиль, у них родились двойняшки Алия и Минтимер. Так Юлдуз и Наида Халиуллины стали дедушкой и бабушкой.

Друг и односельчанин Гаяз Исламов

Юлдуз Халиуллин называет своего друга и односельчанина Гаяза Исламова человеком исключительной воли, немногословным, мягким в обращении с людьми, однако очень требовательным, прежде всего к себе, когда дело касается любых взятых на себя обязательств. Говоря словами американцев, «selfmademan», то есть «человек, сделавший себя сам».

Их отцы – Нури-абый и Сабир-абый – с Великой Отечественной войны вернулись живыми-здоровыми и сразу же погрузились в колхозную жизнь. Долгие годы, соревнуясь друг с другом, работали руководителями тракторных бригад в соседних аулах, а в зимние месяцы обучали молодых колхозников на курсах трактористов в Терсинской МТС.

– Мы не только родились в одной деревне, но были и соседями. В глухой татарской деревне Иске Кызыл-Яр я прожил четырнадцать лет, Гаяз – всего десять. Это были нелёгкие военные и послевоенные годы, – вспоминает Юлдуз Нуриевич.

Сын Гаяза Сабировича Эдуард по рекомендации Юлдуза Нуриевича поступил в Институт востоковедения Российской академии наук, где окончил аспирантуру. Освоил индонезийский, малазийский и английский языки. Защитил кандидатскую диссертацию по экономике современной Малайзии.

Аксакал российской дипломатии искренне гордится своим учеником.

Два друга постоянно поддерживают связь. Встречаются и в Казани, и в Москве, часто созваниваются, являются опорой друг другу.

«Юлдуз Нуриевич – гордость татарского народа, – говорит Гаяз Исламов. – Хотелось бы, чтобы таких просвещённых, опытных, добрых, решительных и всесторонне развитых людей, как он, было больше. Сегодняшнему обществу не хватает именно таких личностей: ведь нынешняя нестабильная ситуация в мире требует умелой дипломатии».

О мировой поэзии и литературном переводе

В мировой поэзии Юлдуза Халиуллина особо привлекает творчество Джорджа Байрона, Михаила Лермонтова и Габдуллы Тукая. Их творения соответствуют его вкусу, вдохновляют и удовлетворяют его духовные потребности. Перечитывая стихотворения – жемчужины английской, русской и татарской поэзии, – чьи судьбы очень схожи, он открывает для себя новые грани мужества, благородства, справедливости, человечности.

В 1973 году в пакистанском городе Карачи в библиотеке «British Council» («Британский совет») ему удалось прочесть «Евгения Онегина» в переводе на английский язык, сделанном известным двуязычным писателем Владимиром Набоковым. Изящный шедевр русской литературы в 200 страниц был «превращён» в четырёхтомную книгу общим объёмом в 1 500 страниц и в действительности стал английской прозой. Из них 1 000 страниц составляли комментарии и примечания переводчика. Во второй раз с «Евгением Онегиным» на английском языке Юлдуз Нуриевич встретился в 1983 году, опять-таки в библиотеке «British Council», но уже в Бухаресте. Он в течение нескольких дней с упоением читал блестящий стихотвор-

На Вестминстерском мосту с другом и односельчанином Гаязом Исламовым. Лондон. 2014

ный перевод лорда Чарльза Джонсона, который посвятил более десяти лет жизни тому, чтобы на самом высоком уровне перевести это произведение и сделать из него «подлинно английский роман в стихах». Переводчику удалось передать и лаконичность оригинала, и особый музыкальный ритм пушкинской поэзии.

Юлдуз Халиуллин перевёл некоторые образцы татарской литературы на урду и английский. Эти произведения были изданы в периодической печати стран, где он жил и работал. Например, стихотворение татарского поэта, одноклассника Юлдуза Халиуллина и уроженца деревни Иске Кызыл-Яр Фазыла Шаеха «Иң кирәкле...» («Самое нужное...») в оригинале и на английском языке звучит так:

Иң кирәкле...

Иң кирәкле бер сүз табылмады
Күңелеңә барып житәрлек.
Иң кирәкле фикер танылмады
Юлларыңа нурлар сибәрлек.

Иң кирәкле учак ягылмады
Жылысыннан рәхәт алырлык.
Иң кирәкле бер жыр жырланмады
Хәтереңә сеңеп калырлык.

Иң кирәкле хисләр кабынмады
Йөрәгеңне ялкын итәрлек.
Иң кирәкле бер юл табылмады
Гомер буе бергә китәрлек...

Untold words...

No splendid words that time I could find,
I wonder, why songs escaped my mind.
Believe me, those words, if were told
Could live in your heart – they were gold.

I failed to expose my feelings before you,
They have already passed – what shall I do?
No beams in your eyes I'm can return,
They are flown, I'm deeply concerned.

The good times are past, our joys are gone,
The rest of life I should pass alone.
The unspoken words, surely – my mistake,
Fortunately, it so happened for your own sake.

(Перевод Юлдуза Халиуллина)

Самые нужные...

Самые нужные слова не нашлись,
Чтобы достали душевных глубин.
Самые нужные мысли не пришли,
Чтобы осыпали светом пути.

Самый нужный костёр не разведён,
Чтобы он нёс тепло и счастье.
Самая нужная песня не спета,
Чтобы запала в памяти навсегда.

Самые нужные чувства не вспыхнули,
Чтобы зажечь твоё сердце.
Самый нужный путь не найден,
Чтобы вмести идти по нему всю жизнь.

(Подстрочный перевод редакции)

* * *

– **Вы только что признались,
что любите поэзию, особенно про-
изведения Джорджа Байрона...**

– На мой взгляд, если бы не было Байрона, то не было бы ни Пушкина, ни Лермонтова. Они вдохновлялись поэзией Байрона. Через этих классиков русской поэзии великий английский поэт оказал влияние и на Габдуллу Тукая. Что интересно, первое стихотворение Байрона было переведено на русский язык в 1815 году, и к сегодняшнему дню три сотни переводчиков неоднократно переводили его произведения. Среди них есть такие великие поэты, как Василий Жуковский, Михаил Лермонтов, Самуил Маршак, Борис Пастернак... Так сильно повлияли красота и величие произведений Байрона, его новое слово в поэзии на многочисленных последователей и мировую поэзию в целом!

Мне кажется, что сегодняшнее поэтическое слово, судя по московским поэтам, значительно понизилось в качестве. Последние пятнадцать-двадцать лет они, объединившись в различные группы, сами себя хвалят и сами себе выдают различные премии. То есть это какой-то узкий междусобойчик. Из татарских литературных журналов читаю «Казан утлары» («Огни Казани»), но и там не вижу ничего особенного. Нет прежней силы и духовного подъёма.

*С поэтом и переводчиком Равилем Бухараевым (в середине)
на праздновании тысячелетия города Казани. 2005*

Жанр поэмы, например, за последние двадцать лет почти совсем исчез с литературной арены. К сожалению, нынешнее общество требует, воспевания отдельные аспектов нашего меркантильного мира.

Раз уж коснулись поэзии, вот ещё что хочу сказать. Во-первых, поэтами себя делают не только поэты, но и переводчики. Возьмём Омара Хайяма. Известный английский поэт XIX века Эдвард Фицджеральд (1809–1883) всю свою жизнь посвятил переводу его стихов на английский язык. Благодаря Фицджеральду поэмы и поэзия персидского поэта получили мировое признание. Во-вторых, почему Омар Хайям? Помимо того, что он был известен как поэт, он ещё являлся и выдающимся учёным. Самым известным математиком мусульманского мира. Он одним из первых открыл алгебраическую геометрию, которая появилась в Европе лишь спустя столетия. В XI веке Омар Хайям создал солнечный календарь. Он оказался гораздо точнее григорианского календаря, который начал применяться на Западе спустя 500 лет.

Из моего понимания Омара Хайяма как учёного, математика и поэта я пришёл к выводу, что люди технического склада ума могут сделать много интересных и новых открытий в поэзии.

Вторым примером тому является Равиль Бухараев. Мне довелось общаться с ним в течение десяти лет. Он окончил механико-математический факультет Казанского государственного университета, аспирантуру по теоретической кибернетике в Московском государственном университете. Несмотря на то, что был уже готовым доктором наук, он не пошёл по этому направлению, а выбрал литературу, точнее поэзию. Представь себе: во времена Советского Союза он около полутора лет был в командировке в Венгрии и начал писать стихи на венгерском языке. Они печатались в периодической печати. А венгерский – один из самых сложных языков Европы. Я не думаю, что он очень хорошо и чётко изучал язык, но, как кибернетик, выловил оттуда те поэтические слова и предложения, которые дают возможность философски выразить свою мысль.

Я сравниваю Омара Хайяма и Равиля Бухараева, которые были и математиками, и поэтами. Мои размышления об этом привели к выводу, что мировая культура, в том числе и российская, делится на две категории. Они идут параллельно друг другу. Первую категорию создают гуманитарии. Сюда входят писатели, художники, политики. Вторую, более убедительную культуру, создают учёные естественных наук: физики, математики, биологи, химики... Эти две группы не слишком-то и общаются друг с другом, так как их понимание мира отличается. В последнее время редко рождаются люди, которые могут совместить обе категории и соединить эти параллели.

Литературно-публицистическая и научная деятельность

Первая книга Юлдуза Халиуллина «Восток глазами дипломата» была издана в Алма-Ате в 1999 году, её вторая часть под тем же названием – в Казани в 2001 году. В книги вошли воспоминания о его жизни и дипломатической службе, а также наблюдения и заметки об истории и особенностях профессии дипломата. Автор сделал объективный анализ событий, особенности которых были хорошо известны ему в силу служебного положения.

К тысячелетию города Казани у него была мысль подготовки книги «История татарской дипломатии» объёмом 15 издательских листов. Действительно, получилось бы солидное, уникальное и необходимое издание о татарской дипломатии, о выдающихся личностях, служивших в этой сфере, охватывающее период со времён Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, Российской империи и до наших дней. По причине того, что издатель, обещавший выпустить книгу, не сдержал своего слова,

данный проект остался невыполненным.

«Потом произошёл резкий поворот в моей жизни: от дипломатии к науке. По приглашению директора крупнейшего в мире Института океанологии имени П. П. Ширшова Российской академии наук академика Роберта Нигматуллина я подключился к совершенно новой работе – научной публицистике», – вспоминает Юлдуз Нуриевич.

Он участвует в международных конференциях в Москве, Казани, Тегеране, Лондоне и других городах. Сотни его солидных, убедительных и актуальных статей о микромире и ядерной физике, макрокосмосе и астрофизике, Мировом океане и Арктике, глобальных изменениях климата, науке и религии, Востоке и мусульманском мире, известных и не очень известных татарах и др. один за другим публикуются в русской, татарской и англоязычной прессе. Совершенно с другой стороны открылись читателю оставивший неизгладимый след в истории нового Китая государственный деятель Бурхан Шахиди, выдающийся советский разведчик Исхак Ахмеров, классик татарской литературы Амирхан Еники, крупный физик-теоретик и экспериментатор с практическим мышлением Камиль Валеев, академик и энциклопедист с глобальным научным мышлением Роберт Нигматуллин и др.

На сегодняшний день Юлдуз Халиуллин является автором двух десятков книг. Вот некоторые из них: «Мир вокруг нас» (научные записки дипломата, Москва, 2011), «На стыке двух тысячелетий» (научная публицистика дипломата, Казань, 2014), «Удивительный квантовый мир» (научная публицистика, Казань, 2016), «Альберт Эйнштейн и современные физики» (книга очерков, Казань, 2016), «Ренессанс Востока» (книга размышлений, Казань, 2016), «Триада мирового океана» (научная публицистика, Москва, 2016), «Выдающиеся мусульманские учёные XX века» (Москва, 2017) и др.

* * *

– Насколько быстрым и результативным был переход от дипломатии к проблемам квантовой физики, Мирового океана и Арктики, изменениям климата?

– Это произошло очень быстро. Квантовую физику я был вынужден изучать после выхода на пенсию. Жена работает, я сижу дома, пишу книги, статьи. Мне доставляет удовольствие изучение теории относительности Альберта Эйнштейна и квантовой физики. Это такие сложные вещи, иногда я их вообще не понимаю. Именно этим они и притягивают к себе. Недоступное, непонятное всегда кажется интересным.

Приведу пример. Английский писатель Редьярд Киплинг отправляется из Индии в далёкий путь на пароходе, чтобы встретиться с американским прозаиком Марком Твенем. Наконец-то он приплывает на другой континент. Встретившись, разговорились, и он спрашивает Марка Твена: «Чем вы сейчас занимаетесь?» – «Вот только что прочитал очень интересную статью в энциклопедии по математике. Пишет специалист. Конечно, я ничего не понял, но зато красиво написано. Важно, что красиво написано, а интерпретировать можно по-разному», – отвечает тот.

Если в моей книге об Абдусе Саламе квантовые и ядерные физики не нашли каких-то ляпусов, то это – нормально. В научно-популярных публикациях не обязательно заходить слишком далеко, то есть глубоко погружаться в тему с профессиональной точки зрения.

* * *

В своих статьях Юлдуз Халиуллин поднимает сложные научные задачи, объясняет их понятным всем языком и на высоком уровне, на высоте современного научного прогресса.

«В нашей наполненной сиюминутными проблемами жизни, текучке еже-

дневных проблем, не позволяющих зачастую увидеть за деревьями леса, иногда необходимо просто немного отвлечься. В такие моменты мне интересно 5–10 минут побеседовать с Юлдузом Нуриевичем на разные темы: о современной поэзии и литературе, о происходящем вокруг нас, в науке и обществе. Думаю, что это весьма полезно нам обоим, о чём, в частности, свидетельствует тот факт, что порой содержание наших бесед превращается в сюжеты коротких очерков и эссе», – пишет о нём доктор географических наук, нынешний директор Института океанологии имени П. П. Ширшова Российской академии наук Алексей Соков*.

«В своих книгах он с любовью описывает тех людей, с которыми его сталкивала судьба. Среди них – президент Индонезии Сукарно и премьер-министр Пакистана Бхутто, президент Мальдивов Гаюм и премьер-министр Непала Коирала, академик Гольданский и востоковед Ю. Н. Рерих. Его книги плотно насыщены малоизвестными материалами о подготовке дипломатов и об особенностях дипломатической службы, о министрах иностранных дел СССР и РФ, о семейных кланах восточных стран», – пишет профессор МГИМО Абдулхан Ахтамзян**.

Книги Юлдуза Халиуллина я читаю с большим интересом и удовольствием, а также с каким-то душевным вдохновением. Лёгкая и доходчивая подача материала, высокий стиль и красивый литературный язык, удивительно точные описания отличают его материалы. Статьи, богатые научными фактами или основанные на жизненном опыте, увлекают и притягивают внимание.

* Соков А. От дипломатии к мировому океану // Халиуллин Ю. Н. Триада мирового океана : научная публицистика. – М. : Изд-во «Спутник +», 2016. – С. 6–7.

** Ахтамзян А. Золотой фонд МГИМО // Халиуллин Ю. Н. На стыке двух тысячелетий : научная публицистика дипломата. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2014. – С. 14.

У каждого произведения есть своя цель и результат, поэтому полезно читать такие произведения. Думаю, если бы Юлдуз Нуриевич выбрал путь писателя, то из него вышел бы прекрасный прозаик российского, а то и мирового уровня.

Книга о лауреате Нобелевской премии Абдусе Саламе

214

Абдус Салам (1926–1996) – выдающийся мусульманский учёный XX века, физик, профессор Лондонского университета, лауреат Нобелевской премии. Он является одним из создателей современной «стандартной модели» структуры атома. Вошёл в мировую науку как крупный исследователь законов взаимодействия элементарных ядерных частиц. Учёный основал уникальный Международный научный центр теоретической физики в городе Триесте (Италия) и руководил им в 1964–1993 годах. Через его учебные и научные залы прошли более 100 тысяч молодых учёных из 105 стран мира, в основном из развивающихся. Сейчас этот центр носит имя Абдуса Салама.

«В период жёсткой политической конфронтации в мире в годы холодной войны профессор Абдус Салам смог установить доверительные устойчивые контакты с научной элитой двух соперничающих сверхдержав – СССР и США, что, естественно, в какой-то мере способствовало снижению напряжённости между Москвой и Вашингтоном и другими политическими центрами планеты. Также он установил прямые контакты с политическими и государственными лидерами ведущих стран третьего мира – Китая, Индии, Пакистана и ряда арабских стран. Абдус Салам неоднократно посещал нашу страну и пользовался большим авторитетом в научных кругах СССР и позже – новой России», – пишет академик Академии

наук Республики Татарстан и Международной исламской академии (IAS), доктор технических наук Ахмет Мазгаров*.

С Абдусом Саламом Юлдуз Халиуллин познакомился, когда работал в Пакистане, и спустя годы написал о нём книгу. Искал и нашёл родственников, коллег учёного, встречался с ними, был в командировках в тех странах, где работал и преподавал великий физик.

На английском языке в своё время вышло несколько книг с подробным изложением жизненного пути Абдуса Салама, но ничего не было на русском языке. Поэтому Юлдуз Нуриевич поставил себе цель заполнить этот пробел, так как великий учёный ещё в 1971 году был избран иностранным членом Академии наук СССР и был хорошо известен узкому кругу научных специалистов современной России, пользовался большим авторитетом среди физиков.

* * *

– За короткий промежуток времени ваша книга об Абдусе Саламе была издана пять раз: в 2006, 2008, 2016, 2017 годах – на русском языке в Москве и Казани; в 2010 году – на английском языке в Дубне в издательстве Объединённого института ядерных исследований. В 2010 году презентация книги состоялась в Имперском колледже Лондона, в 2011 году – в Нью-Йорке, Филадельфии и Вашингтоне (в Библиотеке Конгресса США). Как возникло желание написать книгу?

– Всё началось очень необычно, порой абсолютно случайные явления толкают человека в совершенно неведомое русло.

Это произошло в 1967–1968 годах. Мне поручили сопровождать парла-

* Мазгаров А. М. Выдающийся учёный мусульманского мира // Ю. Н. Халиуллин. Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2008. – С. 6.

ментскую делегацию, прилетевшую из Советского Союза в Пакистан. Мы должны были отправиться из Карачи в Лахор, а затем в Исламабад. Вот мы остановились в Лахоре и пробыли там один день. Местное правительство приняло очень тепло, устроило официальный приём. И на приёме ко мне подошёл выдающийся пакистанский поэт, лауреат Ленинской премии мира мой друг Ахмад Фаиз и сказал: «Давай поедем в одно интересное место». Я спрашиваю: «Куда? Бросить приём, моих делегатов?!» На что он: «Ничего страшного в этом нет. Сейчас в Пенджабском университете по квантовой физике выступает профессор Абдус Салам». – «Я не очень разбираюсь в квантовой физике». – «А я его совсем не знаю, но интересно послушать».

В общем, мы вдвоём «убежали» с приёма. Я попросил пакистанцев проводить мою делегацию в гостиницу, не сказав им, куда ухожу.

Выслушав часть выступления, Ахмад Фаиз сказал мне: «Давай я познакомлю тебя с Абдусом Саламом». Я ему: «Неудобно. Через два часа нам нужно улететь из Лахора в Исламабад».

Я вернулся к своим делегатам, а они на меня накинулись: «Вы нас бросили. Мы о вас скажем послу...» Я говорю: «Пожалуйста, говорите». У меня уже была готова справка о том, что Абдус Салам – выдающийся физик Пакистана, что его надо принять иностранным членом Академии наук СССР. Послу эта идея понравилась, он сразу подписал, и эту справку отправили в Москву. Моё предложение совпало с мнением академика Боголюбова. Таким образом, в 1971 году, за восемь лет до получения Нобелевской премии, Абдус Салам был принят в Академию наук СССР.

В то время Абдус Салам занимал специально учреждённый для него высокий пост главного научного советника президента Пакистана Айюба Хана и регулярно «заезжал» из Лондона на родину, а его выступления охотно печатались на страницах газет и журналов.

Когда уже я вернулся в Москву, заведующий отделом Южной Азии МИД СССР А. Фомин рассказал мне, что «эти материалы об Абдусе Саламе весьма пригодились» для руководства Академии наук СССР, когда там решался вопрос об избрании учёного иностранным членом.

Потом всё это забылось, некогда было вспоминать. После Пакистана я работал в Румынии, затем в Непале и т. д. А когда вышел в отставку, жена мне говорит: «Случайно нашла твои пожелтевшие бумаги, пакистанские газеты, какие-то справки. Посмотри, пожалуйста, может, они тебе нужны, вдруг что-то интересное найдёшь».

Я начал смотреть и нашёл свою справку об Абдусе Саламе. Быстренько написал две статьи и направил в московскую газету и гламурный журнал «Персона». Написанное мною не заставило себя долго ждать. Статья, опубликованная в «Персоне», оказалась рядом со статьёй известного физика Сергея Петровича Капицы. Он, доктор физико-математических наук, пишет о демографии, я, гуманитарий, о вкладе Абдуса Салама в физику. Это было очень приятно.

Затем перевёл эту статью на английский язык и отправил в Имперский колледж Лондона, одновременно запросил дополнительные материалы по исследуемой теме. Там Абдус Салам около сорока лет возглавлял кафедру теоретической физики.

Из Лондона я получил неожиданный ответ: приглашение на работу в библиотеках и архивах. Так в начале лета 2005 года впервые оказался в столице Британской империи, в бывших колониях которой (Пакистан, Шри-Ланка, Непал) я прослужил около пятнадцати лет.

В знаменитом читальном зале Британского музея я снял копию обширной статьи об Абдусе Саламе со страниц только что вышедшего многотомного издания «Oxford National Biography», где помещены сведения о знаменитых людях только из числа подданных Великобритании. Это была своеобразная

Юлдуз и Наида Халиуллины с главой Ахмадийской мусульманской общины хазратом Мирзой Масруром Ахмадом. Лондон. 2009

находка хотя бы потому, что Абдус Салам всегда оставался гражданином Пакистана, никогда не принимал гражданства других стран. Были и творческие разочарования. Как выяснилось, основной архив учёного находится не в Лондоне, а в Триесте, где профессор Абдус Салам в течение тридцати лет возглавлял созданный им Научный центр по теоретической физике.

В Лондоне меня ждал и приятный сюрприз, о чём я и мечтать не мог. Благодаря любезнейшему содействию крупнейшего богослова современного мусульманского мира хазрата Мирзы Масрура Ахмада познакомился с ближайшими родственниками профессора Абдуса Салама, проживающими в Англии. По приглашению старшего сына учёного Ахмада Салама посетил дом великого физика в районе Патни на юго-западе Лондона, где он жил долгие годы. Младший сын Омар Салам, который пошёл по стопам отца, познакомил меня с Кембриджским университетом, где когда-то начинал свой научный путь великий физик и где его сын читает курс лекций по высшей математике.

Я также познакомился с архивом Абдуса Салама в Международном научном центре теоретической физики в

Триесте, посетил там библиотеку. Таким образом, жизнь выдающегося мусульманского учёного привела меня к квантовой физике.

Вернувшись в Москву, за месяц написал книгу. Первое издание «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам» вышло в Москве, второе – в Академии наук Республики Татарстан, а затем книга была переведена на английский язык. Презентации прошли в Москве, Казани, Лондоне... В Великобритании презентация прошла в Имперском колледже, в комнате № 521, где учёный проработал всю жизнь. Затем книга на английском языке была представлена в Оксфордском университете, в Библиотеке Конгресса США и в других городах и странах.

Изучение Абдуса Салама укрепило моё мнение, что люди с техническим и научным мышлением видят мир гораздо сильнее и с большим пониманием. Это сильная параллельная культура, даже политика. Абдуса Салама знали многие главы государства.

Сегодня я занимаюсь популяризацией науки Мирowego океана. Раньше наших учёных просматриваю самые ведущие англоязычные научные журналы. Вчера они напечатались, а се-

годня я уже их читаю. Что-нибудь интересное вылавливаю и даю нашим профессорам делать комментарий. Они иногда отказываются, в таких случаях я сам в короткие сроки пишу статью и посылаю её в «Независимую газету». Всё публикуется в приложении «НГ-наука».

* * *

В книге «Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам» Юлдуз Халиуллин освещает на основе богатого материала, опубликованного на английском языке, многогранные стороны деятельности учёного, получившего мировую известность и внёсшего большой вклад в развитие теоретической физики. Он описывает сложный жизненный путь учёного, политические и религиозные взгляды, размышления об общечеловеческих ценностях, дипломатическую деятельность, направленную на укрепление дружбы между странами.

«На мой взгляд, автору удалось не только передать тональность стиля Нобелевской лекции Абдуса Салама, но и изложить её содержание в популярной форме без особых научных потерь, избегая при этом математических формул и спецтерминологии», – пишет член-корреспондент Российской академии наук, доктор физико-математических наук Николай Боголюбов*.

Хочется отметить, что Юлдуз Халиуллин также является автором научно-популярных очерков, посвящённых профессорам, которые были близкими друзьями и соратниками профессора Абдуса Салама в течение всей его жизни. Они оказывали ему неизменную помощь и поддержку на всех этапах жизни и деятельности.

При вручении своих книг об Абдусе Саламе на русском и английском языках

знаменитому российскому дипломату, послу Российской Федерации в Индии Александру Кадакину 7 января 2014 года в Дели он подчеркнул, что физик Абдус Салам, юрист профессор Зафарулла Хан и экономист-практик Музаффар Хан, выдающиеся учёные с мировыми именами, в сущности, и вывели в истёкшем веке имидж Пакистана на международную арену.

– Я с вами полностью согласен, – заявил в ответ посол Александр Кадакин. – И более того, меня давно удивляет, почему пакистанская элита, научная интеллигенция полностью забыли эти великие имена, а в научных и общественных кругах Индии они пользуются большим уважением. В некоторых университетах Индии молодым учёным регулярно вручают премии имени Абдуса Салама.

Юлдуз Халиуллин и классик татарской литературы Амирхан Еники

Дипломат Юлдуз Халиуллин и известный писатель Амирхан Еники тесно общались в течение последних тридцати лет прошлого века. Встречались в Москве, Казани, обменивались письмами.

– На мой взгляд, – говорит Юлдуз Нуриевич. – Амирхан Еники – один из тех наших писателей, кто внёс наибольший вклад в сохранение нравственных оттенков в татарской прозе во времена тоталитарного режима.

При встречах с дипломатом Амирхан Еники интересовался политическими тенденциями в столице страны, а также бытом мусульман, проживающих за рубежом. В свою очередь Юлдуз Халиуллин расспрашивал о современной Казани, о новостях татарской литературы.

Зимой 1978 года Амирхан-ага в очередной раз приехал в Москву. На следующий день после встречи в гостинице

* Боголюбов Н. Н. Повесть о нашем великом современнике // Халиуллин Ю. Н. Лауреат Нобелевской премии Абдус Салам. – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2008. – С. 7.

«Москва» он позвонил на работу Юлдуза Нуриевича.

– Юлдуз-братишка, хочу показать тебе один необычный дом с большой историей, который мне очень дорог, – сказал он. – Если наша встреча не противоречит твоим планам, посидели бы вместе, поговорили, как думаешь?

– Амирхан-ага, сегодня по работе я должен быть в семь вечера в гостинице «Советская», в приглашении написано с семи до девяти. Если не будет поздно, я вас найду.

– Очень хорошо, дом, о котором я говорю, находится как раз за этой гостиницей. Было бы здорово, если зайдёшь, я жду.

В тот вечер Юлдуз Халиуллин сидел на приёме, который устроил председатель Коммунистической партии Шри-Ланки Сугисвара Викремасингхе. Улучив момент, дипломат покинул церемонию раньше времени и поспешил в квартиру, где остановился Амирхан-ага.

Аксакал встретил Юлдуза, как всегда, радушно. После небольшого разговора продолжил:

– Самые прекрасные, самые светлые дни моей молодости прошли в этом доме с песнями возле рояля и душевными беседами с друзьями.

С 20-х годов XX века в этой квартире жила семья зятя Амирхана Еники Шарифа Сунчелея, и писатель здесь часто останавливался.

Очередная встреча Юлдуза Халиуллина и Амирхана Еники состоялась там же в середине 80-х годов. Писатель говорил о новом автобиографическом произведении под названием «Последняя книга», которое к этому времени было уже завершено. Также сообщил, что у него есть намерение написать отдельные произведения о Гаязе Исхаки и Галимджане Ибрагимове.

В 1976 году Юлдуз Халиуллин перевёл на урду несколько рассказов Амирхана Еники, вошедших в его сборник «Болотный цветок», и опубликовал их в пакистанских журналах.

В 1991 году Юлдуз-абый, учитывая большой интерес известного писателя

к жизни мусульманских народов, проживающих за рубежом, официально пригласил его в гости в Непал. Подготовил десятидневную программу. Даже премьер-министр страны согласился их принять. Однако в результате начавшихся в СССР резких перемен желание Амирхана-ага отправиться в дальний путь угасло, и эта поездка осталась несуществлённой.

Юлдуз Халиуллин в моей жизни

Имя Юлдуза Халиуллина знакомо было мне давно – из его публикаций в средствах массовой информации. Он являлся активным автором республиканских газет «Мэгьрифэт» («Образование»), «Татарстан яшьләре» («Молодёжь Татарстана»), журнала «Татарстан» и т. д. Тем более, что мы оба родом из одних краёв – из соседних Актанышского и Агрызского районов, которые граничат с Удмуртией. Нас разделяет только Нижнекамское водохранилище. Как говорят у татар, мы из одного племени.

С Юлдузом Нуриевичем меня познакомил известный бизнес-руководитель Гаяз Исламов. Понадобилась помощь при составлении некоторых сборников дипломата и учёного. Тогда я уже окончил учёбу в Казанском государственном университете, устроился на работу, поступил в аспирантуру, женился...

Очень хорошо помню наши встречи в Казани – в гостиницах «Ривьера», «Рамада», «Ногай», а также в санатории «Балкыш» под Казанью, где Юлдуз Нуриевич летом 2014 года отдыхал со своей супругой Наидой-ханум.

На встрече в «Балкыше» я привёз авторские экземпляры его книги «На стыке двух тысячелетий», только что изданной Татарским книжным издательством. И потом я собирался сделать интервью, к которому заранее подготовился, всё обдумав и составив

вопросы. Беседа тогда получилась интересная, её вот и в данном очерке частично использую.

В мае 2016 года Юлдуз Нуриевич позвонил мне и сказал:

– Ленар, я хочу, чтобы ты увидел Лондон. Тебе, современному татарскому поэту, это просто необходимо. Я договарюсь. А твоя миссия – поехать и увидеть центр мировой культуры. Может, потом, вдохновившись Лондоном, напишешь стихи, рассказы, очерки...

Ответ был однозначным, предложение его было, конечно, безотказным.

В итоге я получил приглашение на Международный 50-й съезд Ахмадийской мусульманской общины Великобритании и целых двенадцать дней провёл в столице Соединённого Королевства, за что очень благодарен Юлдузу Нуриевичу.

Осенью 2016 года в Академии наук Республики Татарстан прошла презентация книг, вышедших к 80-летию дипломата. Мне тоже посчастливилось сказать несколько слов о его многогранном творчестве.

Позже мы с ним несколько раз встречались в Институте океанологии РАН в Москве. Беседовали в его уютном кабинете, где были написаны сотни научных статей и очерков, десятки книг. В одну из встреч мы пришли к выводу, что его богатый опыт должен отразиться в отдельной книге. Кто напишет? Он предложил сделать это мне и подписал свою книгу «Триада мирового океана»

«Моему молодому другу, поэту Ленару Шейху для размышлений будущего биографа триады разных направлений. Твой дядя Юлдуз».

7 сентября 2018 года.

В итоге желание «моего дяди» было исполнено.

О будущем татарского народа

– За последние десять-пятнадцать лет Казань вышла на аванс-

цену мировой известности. По какому пути идти ей и её республике дальше в условиях глобализации? Каким вы представляете себе будущее татарского народа?

– Нередко говорят, что Казань является третьей столицей России после Москвы и Санкт-Петербурга. Правда, на это претендуют ещё и Нижний Новгород, и Екатеринбург, но перед нами всего лишь условная градация. Действительно, Казань смогла показать себя в современных условиях глобализации и активно продолжает эффективную работу во многих сферах. Здесь часто проходят всероссийские и международные конференции, встречи, саммиты, соревнования. А гости с удовольствием пользуются всеми условиями гостеприимной Казани.

К сожалению, великие личности татарского народа потихоньку уходят в мир иной, сменяются поколения. Последователей, которые могли бы занять их высокое место, весьма мало.

«Доживёт ли татарский язык до середины столетия?» – вот какой вопрос теперь беспокоит меня. Научная терминология на татарском языке не разработана. Кто сможет изучать квантовую физику со знанием выпускника школы на татарском языке? А IT-технологии? Сейчас и русскоязычные специалисты не обходятся без английской терминологии. 70–80 процентов всей информации нынче – на английском языке. Ничего не поделаешь, надо жить и работать в соответствии с современными реалиями.

Необходимо готовить настоящую татарскую элиту. Современную элиту, которая должна говорить минимум на трёх языках – татарском, русском и английском. Нужно готовить не только политическую, но и научную, экономическую, культурную элиту.

В XIX – начале XX века у татар были специальные элитные школы – медресе. В нашем Агрызском районе, например, работало медресе «Иж-Буби»,

откуда вышло немало передовых людей своего времени. На мой взгляд, только при хорошем знании родного языка, истории, культуры, осознании своей национальной принадлежности можно выжить и продолжить развитие.

Нельзя винить современную молодёжь, что они изучают информаци-

онные технологии на английском и русском языках. В этой сфере можно было бы найти место и татарскому языку. Необходимо создать условия для полноценного изучения как родного языка, так и языков международного общения. Без этого в глобальном мире не продвигнуться.

220

Вместо эпилога

Французский путешественник и писатель XVIII века Луи Шарль Фужере де Монброн писал: «Мир подобен книге, и тот, кто знает только свою страну, прочитал в ней лишь первую страницу». Эти слова проникли в душу Юлдуза Халиуллина ещё в студенческие годы.

Да, по службе он бывал во многих странах, общался с разными людьми. Тем не менее Юлдуз Нуриевич не считает себя прочитавшим хотя бы несколько страниц «Книги мира». В самом деле, невозможно за одну жизнь полностью обзреть и до конца познать даже одну свою страну.

– А что ждёт впереди? – размышляет Юлдуз Нуриевич. – Заглядывать в будущее, тем более на склоне лет, кажется бессмысленным занятием. Подводя итоги прошедшего пути, говорю, что всё, о чём я мечтал, сбылось, на большее я и не надеялся, хотя... и сил бы не хватило. Жизнь любого человека, будь то правителя или бомжа, богатого или нищего, учёного или безграмотного, подобна одиночной океанской волне, которая, достигнув отмеренной ей высоты, быстро и бесследно растворяется в огромном мироздании Вселенной. Этот вечный закон жизни никто и ничто не может отменить или изменить.

...В доме, где родился Юлдуз Халиуллин, теперь никто не живёт. Место колодца во дворе покрыто кустами смородины и малины. Яблоня и калина, посаженные когда-то Нури-ага, всю разрослись. Жизнь здесь шумит густою листвой и продолжается, как и жизнь уроженца этих мест, но только вдали отсюда.

